

Темниковская засека: пограничная служба и пограничная черта в системе защиты «украины» Русского государства в XVI – первой трети XVIII в.

Елена Петровна Лезина

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. Темниковская засека является наименее исследуемой в рамках Большой засечной черты, что говорит об актуальности введения в научный оборот сохранившегося в архивах ее описания и анализа пограничной и сторожевой службы на данной территории Мордовского края (в междуречье Суры, Мокши и Цны). Цель исследования – дать комплексный анализ Темниковской засеки в системе защиты Русского государства в XVI–XVII вв.

Материалы и методы. В основе исследования лежит анализ единственного известного рукописного источника, сохранившегося в Центральном государственном архиве Республики Мордовия и содержащего описание Темниковской засеки. При рассмотрении пограничной службы по городу Темникову и засеке использовался метод анализа нормативных документов XVI–XVII вв., регулирующих эту службу; содержатся в «Актах Московского государства, изданных Императорскою Академией наук» (1890). В ходе работы применялся комплекс методов: сравнительно-исторический, логический, системно-структурный, системного анализа, анализа нормативных документов.

Результаты исследования и их обсуждение. В научный оборот введено описание Темниковской засеки, ее место и роль в системе укрепленной линии Большой засечной черты. В ходе исследования было уточнено местонахождение Темниковской засеки, а также точное расположение Ногайских и Чижиковских темниковских засечных ворот. Проведен анализ пограничной и сторожевой службы в Мордовском крае, показана роль Темниковской крепости в системе организации охраны и обороны русских границ.

Заключение. Изучение истории Темниковской засеки более детально демонстрирует опыт пограничной службы и систему обороны границ Русского государства в XVI – первой трети XVIII в., показывая процессы в масштабах страны на примере организации обороны Мордовского края, вносит новые нюансы, создавая цельную картину развития Российского государства.

Ключевые слова: Темниковская засека, сторожевая служба, «сторожа», станичная служба, пограничная черта, пограничная служба, города-крепости, Мордовский край, Русское государство XVI–XVII вв., служилые люди

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лезина Е. П. Темниковская засека: пограничная служба и пограничная черта в системе защиты «украины» Русского государства в XVI – первой трети XVIII в. // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 2. С. 191–202. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.191-202>

Введение

В XVI–XVII вв. через междуречье Суры, Мокши и Цны проходили пути набегов ногайцев, кочевавших в прикавказских и прикаспийских степях, на Российское государство. Эти пути пролегли в промежутках между двумя мощными лесными массивами, протянувшимися с севера на юг: на западе – Большой Мокшанский лес вдоль реки Мокша,

на востоке – Большой Сурский лес вдоль реки Сура. В северной части этой территории лесные массивы соединялись с полосой лесов, простирающейся с запада на восток: обширным Саровским лесом в низовьях Мокши и Алатырским лесом вдоль левого берега реки Алатырь, притока Суры. Приход ногайцев в центральные районы государства осу-

шествовался через междуречье Волги и Дона. Пройдя этот узкий промежуток, Большая (или Посольская, Ногайская) дорога делилась на несколько ветвей. Крайнее западное ответвление пересекало верховье реки Цны и шло вдоль нее в направлении Шацка. Следующее ответвление, называвшееся Большой Сурской дорогой, доходило до верховьев Суры и шло далее вдоль реки Мокши. Еще одно ответвление, крайнее восточное, шло по водоразделу Суры и Волги и называлось с конца XVI в. Саратовской дорогой. Большие дороги делились на отдельные участки и многочисленные ответвления от них.

Внутренние районы Московского царства с давних времен прикрывала линия крепостей по рубежу реки Оки (с востока на запад): Нижний Новгород, Муром, Мещера, Касимов, Рязань, Кашира, Тула, Серпухов, Звенигород. На этот рубеж, называемый Берегом, выставляли пять полков, общая численность которых могла достигать 65 тыс. чел. Однако такая система обороны была малоэффективной во время войны на западе и плохо защищала значительную часть окраинных территорий государства южнее Оки. Потому возросшая в связи с Ливонской войной интенсивность набегов с юга вынудила русское правительство заняться возведением новых укрепленных линий, что отягощало истощенную войной государственную казну. Для покрытия расходов на ремонт и укрепление засечных черт был введен налог – засечные деньги.

В первой половине 1560-х гг. южнее Оки, на базе уже существовавших крепостей, началось строительство сплошной линии укреплений, называвшейся Черта, или Государева заповедь, поскольку там были закрыты (заповедные) для общего доступа места. В наше время эту линию укреплений обычно называют Большой засечной чертой. Она прикрывала подходы к Москве с Крымской стороны между Мещерскими и Брянскими лесами и тянулась от Переяславля-Рязанского на востоке до Козельска и Болхована на западе. Укрепление южной границы государства не ограничилось Крымской стороной – строительство засечных укреплений продолжилось от Мещерских лесов на восток для прикрытия границы с Ногайской стороны. В 1578 г. эта

оборонительная линия соединила засеками уже существовавшие крепости: Шацк, Кадом, Темников, Алатырь. Позднее эту линию продолжила на восток Карлинская черта, далее – Тетюшская черта, заканчивавшаяся крепостью Тетюши на берегу Волги. Этот рубеж оставался передовым в обороне границы на кавказском направлении до 30-х гг. XVII в.

Темниковская засека – наименее исследуемая в рамках защиты «украины» Русского государства в XVI в. Нет работ, посвященных непосредственно Темниковской засечной черте, что указывает на актуальность введения в научный оборот сохранившегося в архивах ее описания и анализа пограничной и сторожевой службы на ней.

Обзор литературы

Данная статья является продолжением исследований автора роли городов-крепостей и засечных черт на территории Мордовского края. В монографии «Города на территории Мордовии в XVI–XVIII вв.» рассмотрены становление и развитие административного и военного управления в Темникове и Темниковском уезде, а также определены основные категории населения и источники их формирования [1]. В работе «Борьба Российского государства за безопасность южных и юго-восточных границ в XVI–XVII веках» анализируются политика присоединения земель за счет строительства городов-крепостей и засечных черт на границах Российского государства в XVI–XVII вв., формирование и состав служилых людей на границе, специфика воеводского и местного управления на пограничных территориях [2].

В дореволюционное время роли пограничной службы и пограничных черт в системе защиты Российского государства посвящены работы И. Д. Беляева [3], Д. И. Багалея [4], А. И. Яковлева [5], в советское время – С. Л. Марголина [6], А. В. Никитина [7], А. А. Новосельского [8], в первое десятилетие XXI века – диссертации В. А. Волкова [9], Т. Н. Кадеровой [10], Д. А. Карпова [11] и др.

О ранней истории Темникова вышел лишь ряд очерков, представляющих собой небольшие зарисовки: до

революции – А. Н. Нарцова, Н. С. Рейтарова, В. и Г. Холмогоровых [12–14], в советский период – А. А. Чернухина и В. П. Ямушкина [15; 16]

Первое упоминание о Темниковской засеке содержится в статье В. Сторожева по исследованию засечных книг. Упоминание о ее существовании он случайно нашел во Владимирской десятне 1621 г. [17].

В советское время существование в Мордовском госархиве описания Темниковской засеки упоминалось в исследованиях И. Д. Воронина и В. И. Лебедева [18; 19].

«Книга Темниковской засеки Матвея Нестерова 1724 года» [20], в которой сохранился пересказ «Книг Темниковской засеки письма и дозору Дмитрия Полтина и подьячего Василия Ракова» 1624 и 1635 гг. – единственное сохранившееся в архивах описание Темниковской засеки, позволяющее нам исследовать участок черты, проходившей по территории Мордовии.

Материалы и методы

В основу исследования лег анализ единственного известного рукописного источника, содержащего описание Темниковской засеки, сохранившегося в Центральном государственном архиве Республики Мордовия, – «Книги Темниковской засеки Матвея Нестерова 1724 года».

В процессе анализа рукописного текста использовались сравнительно-исторический и логический методы, позволившие сделать географическую привязку населенных пунктов XVIII в. к современной топонимике. Для описания пограничной службы по городу Темникову и засеке применялся метод анализа нормативных документов XVI–XVII вв., регулирующих эту службу («Боярские приговоры» [21–23], «Росписи сторожам» [24; 25], «Государевы грамоты в Темников» [26], «Доклад о росписи детей боярских на полевую службу» [27; 28], содержащиеся в «Актах Московского государства, изданных Императорскою Академией наук»). Системно-структурный метод позволил показать Темниковскую засеку как часть системы защиты границ Русского государства XVI – первой трети XVIII в.

Результаты исследования и их обсуждение

В XVI в. стратегически важные дороги Русского государства с юга были защищены крепостями Кадом, Темников, Алатырь. Они, за исключением Алатыря, стояли за крупными реками на выходе дорог из лесного массива. Кадом был самым древним из них населенным пунктом (впервые упоминается в XIII в.), позднее он был перенесен на несколько км ниже по течению Мокши. Темников – тоже старая крепость, которая в 1536 г. также была перенесена на новое место южнее прежнего. Возведение Алатырской крепости относится к периоду завоевания Казани и датируется 1552–1555 гг.

В дополнение к строительству новых укреплений русское правительство в начале 1571 г. приняло решение реорганизовать сторожевую службу для своевременного оповещения о приближении противника. Это было поручено боярину Михаилу Ивановичу Воротыньскому. Тогда же были назначены ответственные лица за южные направления. Для определения сложившегося положения со сторожевой службой и поисков путей ее улучшения князь Воротынский вызвал в Москву из украинских, т. е. приграничных, городов опытных, хорошо знавших южные территории служилых людей: станичных голов и станичников, вожей и сторожей [29].

На основе сведений, полученных при опросе служилых людей, и ранее составленных по этому вопросу документов было выпущено несколько боярских приговоров – указов, регламентирующих сторожевую и станичную службу. В первую очередь это был общий документ «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», утвержденный Боярской думой в феврале 1671 г., который является первым известным нам уставом, зафиксировавшим правила несения пограничной службы [21].

За ногайское направление отвечали Юрий Булгаков и Борис Хохлов, которые составили отчет об обновлении системы предупреждения о появлении противника на территории между Сурой и Цной. Эта система называлась «Мещерские сторожа» [25], так как дозоры высылались из крепостей, стоявших в Мещерских лесах.

«Сторожа» представляла собой группу конных дозорных-сторожей из нескольких человек, имевшую постоянную точку базирования – стан на указанном им рубеже-урочище в проходе между лесами. Разделившись по двое, они разъезжали в стороны от стана, чтобы своевременно заметить противника и оповестить ближайшую крепость. Первоначально было четыре «Мещерских сторожи» [24], позднее, согласно «Росписи Мещерским сторожам по дозору Юрья Булгакова да Бориса Хохлова 79 года» (1571 г.), их количество увеличили до пяти [25], разделив вторую сторожу на две отдельных.

I. Первая сторожа находилась на правом восточном берегу Суры и состояла из шести алатырских служилых людей. Их основной стан располагался на левом (северном) берегу речки Карсанаевой (Карсунка) притока Борыша (Барыш), в углу под Пичимром. Местом стана, по-видимому, являлась точка впадения в Карсунку речки Сухой Карсунки, где первая образует угол, изменяя направление течения с севера на восток. Из этой точки сторожа должны были двигаться по Карсунке налево до Барыша (около 15 верст) и направо – до Сурского леса (также около 15 верст). По этому проходу между лесами можно было беспрепятственно добраться до Промзина Городища (совр. п. Сурское) и Баранчеева Городища (совр. с. Барышская слобода), старейших крупных поселений, где была возможность переправиться через Суру.

II. Вторая сторожа состояла из шести служилых людей: по два человека из Кадома, Темникова и Алатыря. Их стан был на левом западном берегу Суры, у Сурского леса в месте впадения в нее речки Шокши (Шукша). Оттуда сторожа должны были ездить вверх по Шукше до устья речки Кивлея, притока Шукши.

III. Третья сторожа также состояла из шести человек: по двое из Кадома, Темникова и Алатыря. Их стан тоже был на Шукше, но примерно на 30 верст западнее второй сторожи, там, где направление течения Шукши менялось с северного на восточное, под Мокшанским лесом. Оттуда сторожа должны были ездить вниз по Шукше до встречи со сторожами второй сторожи на устье речки Кивлея. Эта сторожа вместе с предыдущей перекрывала проход между Сурой и Мокшей, по которому можно было

почти беспрепятственно выйти к переправам на реке Алатырь и одноименной крепости.

IV. Четвертая сторожа состояла из шести служилых людей: по три человека из Кадома и Темникова. Их стан был на реке Ломовой (Ломовка), в устье ее левого притока Шукстра (Шуструй), который был выше по течению от Козлятского брода на Ломовке. От брода шла большая дорога вдоль левого берега Мокши через Наровчатское городище к Темникову. Разъезды этой сторожи осуществлялись вниз по реке Ломовка до Мокшанского леса (около 15 верст) и вверх – до ее верховьев, далее – до вадовских сторожей (примерно 25 верст). В 1636 г. на левом берегу Ломовки построили крепости Нижний и Верхний Ломов.

V. Пятая сторожа (вадовская) состояла из шести человек: по три человека из Кадома и Темникова. Их стан был у лесного массива, в котором сходились верховья рек Ломовка, Вад и Буртас. От леса разъезды должны были осуществляться на запад, между реками Буртас и Нокса до их слияния с рекой Выша. При этом сторожа пересекали Вадовскую дорогу, шедшую на север и вдоль левого берега реки Вад, а затем ехали по Идовской дороге, тянувшейся на северо-запад вдоль правого берега реки Выши. В одну сторону они проезжали примерно 40 верст, пока река Выша не становилась достаточно глубокой, а леса вдоль нее – достаточно труднопроходимыми [25].

Посылка сторожей в поле начиналась с 1 апреля и продолжалась до декабря или дольше, если к этому времени не ложился глубокий снег [30]. На Алатыре было три смены сторожей, каждая из которых не имела права покидать свое урочище, не дождавшись сменщиков. Весной и летом смена продолжалась шесть недель, а осенью – один месяц. Одна смена Мещерских сторожей состояла из 30 человек: по десять человек из Кадома, Темникова и Алатыря. Если на других сторожах состав служилых – дети боярские и казаки, то «на Кадомских и на Темниковских сторожах стерегут» татары и мордва [28, с. 36–37].

Система дозорной службы на ногайском направлении не ограничивалась сторожами. Южнее Мещерских сторожей, далеко в степи стояли два станичных головы: на Волге

у Караманского леса (в районе современного Саратова) и в Вежках (Вешках) на Дону выше рек Хопер и Медведица. В распоряжении голов были разъезды-станции – дозоры из 4–6 человек, которые выполняли те же функции, что и разъезды сторожей, только в степи, в непосредственной близости от противника [21].

Согласно приговору 1571 г., сторожа и станичники должны были выбирать для дозорной службы удобные места, разъезжать дозорами по два человека, нести службу в постоянном движении, не отдыхать, не ночевать и не готовить пищу в одних и тех же местах, держаться подальше от леса, где противник мог устроить им засаду. При обнаружении противника положено было высылать гонцов в те крепости, к которым он направлялся, а остальным дозорным следить за передвижениями врага и доносить о смене направления его движения. Каждый сторож и станичник обязан был иметь два хороших коня, за что персонально отвечали воеводы и станичные головы. Приговор учитывал компенсацию при потере имущества и коней в ходе несения службы. Предусматривались и наказания: за опоздание при выходе на место несения дозора взимался штраф в пользу предыдущей смены сторожей; за небрежное несение службы или невыход на рубеж своего участка – битье кнутом; за оставление своего участка без сменщика, в результате чего враг прошел незамеченным, – смертная казнь. Станичники и сторожа предупреждались о точности передаваемых сведений, чтобы не попасться на уловки противника, который пытался ввести их в заблуждение относительно направления главного удара. Если дозорные попадали в плен, им самим рекомендовалось сообщать ложные сведения, преувеличивая силы своих войск [21].

Кадомская, Темниковская и Алатырская крепости, служилые люди из которых несли дозор в Мещерских сторожах, входили в сплошную оборонительную линию – засечную черту, которую условно можно обозначить как Мещерская засечная черта. Линия укреплений проходила в основном по лесным массивам, и термин «засека» по своему значению связан с созданием завалов из засеченных (подрубленных) деревьев. Однако уже в XVI в. этот термин означал

также административно самостоятельный участок укрепленной линии. Строительство черты началось в 1578 г. Ногайским ханам было передано, что засечная черта строится для того, «чтобы ногайцы не ходили мордовской землей» [1, с. 13].

Мокшанский, Саровский и Алатырский леса были обширными и перекрывали крымское направление перед Окой. Для создания труднопреодолимого препятствия для конного противника достаточно было возвести укрепления в виде лесных завалов, надолб и частоколов в отдельных местах, где леса были недостаточно обширны и густы, например в пойме рек, на полянах, в редколесье, некоторых дорогах и тропинках. Кроме того, все засеки дублировались крупными реками: Кадомская – Цной, Темниковская – Мокшей, Алатырская – Алатырем.

Граничащая с Темниковской засекой Кадомская черта на западе начиналась у правого берега Цны, у современного села Лесное Конобеево Рязанской области. Известны трое засечных ворот, находившихся в Кадомской засеке и определявших ее расположение: Идовские, Овдаловские (Авдаловские), Водовские (Вадовские). О существовании Идовских ворот упоминает П. Н. Черменский [31]. Ими заканчивалась Идовская дорога, проходившая вдоль реки Выши. От места впадения Выши в Цну Идовская дорога шла еще около 5 км по правому берегу Цны до устья впадающей в нее Идовки, где было самое удобное место для переправы через Цну. За переправой, на другом берегу Цны начиналась дорога к Шацкой крепости. Место нахождения Авдаловских ворот определяют селом Авдалово на реке Вад (Зубово-Полянский район Республики Мордовия). В нем жили засечные сторожа этих ворот [19]. Существует предположение, что Вадовские ворота находились севернее села Вадовские Селищи (Зубово-Полянский район), так как села засечных сторожей обычно находились за чертой в засечном лесу. Далее северная граница Кадомской черты проходила по реке Виндрей и соединялась у нее с Темниковской засекой между селом Куликово и деревней Старое Четово (Торбеевский район Республики Мордовия).

Самое раннее упоминание о существовании Темниковской засеки дает В. Сторожев,

оно сохранилось во Владимирской десятне 1621 г. [17]. Полное описание Темниковской засеки хранится в фонде Темниковского уездного суда Тамбовской губернии в Центральном государственном архиве Республики Мордовия [20]. Почти двадцать страниц подробного описания засеки содержат названия деревень, рек и географических названий.

В 1727 г. присутствовавшие при составлении «Книги Темниковской засеки» и осмотре черты старожилы из «мордовских деревень» Четовы, Варжелай, Куликовы Темниковского уезда засвидетельствовали, что о стыке Темниковской засеки с Кадомской «от дедов и от отцов своих» не слышали» [20, с. 43]. Описание засеки начинается «от деревни Мордовской Куликовы и от речки Виндрей». В селе Куликово, расположенном на левом берегу реки Виндрей (Торбеевский район), и сегодня проживает в основном мордва. Ширина засеки в этом месте была около 3 км. «От вышеписанной деревни Куликова до пустоши Старой Четовы две версты триста пятьдесят сажень под той путошью Чотова речка Нумут Кужалей вышла из засеки, а впала в речку Виндреи» [20, с. 43]. Далее Темниковская засека, пересекая речку Шуструй, доходила до Лячи: «...речка Ляча левая сторона Темниковской засеки засечного лес, а правая сторона лес деревни Кишал мордвы, а от пустоши Сырсят до пустоши Кишал две версты сто сажень под той пустошью речка Евас вышла ис поля и вошла в засеку...» [20, с. 44]. На другой стороне реки Явас «была сторожевая деревня Кишал в которой жили Ногайских ворот засечные сторожи» [20, с. 44]. Пересекая реки Явас и Пишляй, засечная линия шла вдоль реки Шавры близ деревень Пичеполонги и Мордовской Козловки (Атюрьевский район Республики Мордовия). «...Левая сторона Темниковской засеки засечный лес, а правая сторона деревни Козловки и Пичеполонги, промеж них семь верст» [20, с. 6]. В описании Темниковской засеки говорится о двух грамотах 1615 и 1616 гг., данных «мордве Пичеполонского угла». «От тех де деревень Пичеполонского угла лесу Большого будет вдоль да Кадомской засеки на пятьдесят верст, а поперег верст на сорок и больше,

а те деревни в тех местах стоят истари до Казанского взятия» [20, с. 46]. Далее черта проходила вдоль деревень Барашево (Атюрьевский район Республики Мордовия) и Кушки (Темниковский район Республики Мордовия), пересекая реку Пишляй. В документе упоминается несколько раз Большая Старинная дорога у деревень Пичеполонги и Кушки, далее вдоль черты она шла «к оврагу которой под деревнею Селищами», предположительно, современные Подгорные Селищи (Темниковский район). Деревни Татарское Адаево и Старое Авкиманово находились внутри засеки на дороге, которая шла через засеку и речку Мокшу в сторону села Митрялы (Темниковский район).

Пропускными воротами через Темниковскую засеку были Ногайские и Чижиговские. Ногайские ворота находились у пересечения дорог в полутора километрах от деревни Кушки. По дороге, проходившей через Ногайские ворота, «изстари ездят через тое засеку темниковского уезда села Ишейки разных чинов жители в дачи свои за хоромном и дровяном лесом» [20, с. 49]. Проходя деревни Третьякову и Сторожевую Баеву, «в которой жили Ногайских ворот засечные сторожа», засека шла на деревню Подгорные Селищи. Деревня Сторожевая Баева находилась между речкой Ломовкой и деревней Подгорные Селищи.

«Чижевские (Чижиговские) засечные ворота» находились на кряже у деревни Подгорные Селищи, несмотря на то, что деревня Чижигово (Темниковский район) находится на противоположном берегу реки Мокши, где, по-видимому, жили засечные сторожа Чижиговских засечных ворот. «До означенного ж места Чижиговские ворота левая сторона кряжем и до речки Мокши засечный лес, а правая сторона поля вышеписанной деревни Селища...» [20, с. 49]. Далее засека шла вдоль деревни Алкаево, села Аксел, деревень Русское Адаево и Агеево к селу Старый Ковыляй (Темниковский район). «Левая сторона засечный лес, а правая сторона вышеписанных деревень». Ширина засечной черты в этом месте была 6 верст (6,400 км). Окончанием Темниковской засечной черты была речка Урей. «Пришла засечная черта концом к речке Урею», – сказано в документе [20, с. 50].

На северо-восток к реке Алатырь от Темниковской засеки шла Пузская засека, подчиненная Алатырю, так как собственной крепости у нее не было. Пузский участок тянулся от Саровского леса вдоль правой стороны реки Алатырь и до речки Инелей (Ичалковский район Республики Мордовия). В Пузской засеке было двое проезжих ворот: Пузские и Гуляевские, расположенные у сел Пузская Слобода (Починковский муниципальный округ, Нижегородская область) и Гуляево (Ичалковский район Республики Мордовия) [18].

За Пузской засекой вдоль реки Алатырь шла Алатырская засека, центром которой был город Алатырь. У засеки были только одни – Ардатовские (Ордатовские) – ворота. О местонахождении ворот вполне аргументированно говорит В. И. Лебедев. Ворота стояли «в лесу, недалеко от того места, где в реку Алатырь впадает речка Пичевель» [19, с. 26]. Таким образом, Ардатовские ворота находились на территории современного города Ардатова (Республика Мордовия), а засечные сторожа Ардатовских ворот жили в селе Старое Ардатово (Ардатовский район Республики Мордовия).

Сведения о Темниковской крепости XVI в. представляют особый интерес, поскольку описаний деревянных крепостей этого периода сохранилось мало. По описанию крепости 1713 г. можно составить представление о ее форме, длине и сохранности стен [32]. Крепость представляла собой неправильный четырехугольник. Лучше всего сохранилась восточная стена, где был въезд в крепость: 26 саженей стены и 3 сажени в ее центре, на месте въездной башни (всего – 63 м). Самой длинной была южная сторона крепости, обращенная в сторону Мокши. От ее первоначальной стены длиной 59 саженей (127 м) оставалась только 21 сажень (45 м). Продолжением этой стены служил острог, тянувшийся от нее в восточном направлении, который защищал южную границу слободы. Западная сторона крепости образовывала с южной стороной острый угол и была защищена крутым склоном с озером у его подножия. Здесь от 36 саженей (78 м) стены не оставалось ничего. Также ничего не сохранилось от 40 саженей (86 м) северной стены.

Таким образом, размер Темниковской крепости был небольшим – 354 метра. Для сравнения: параметры стен Кадомской крепости – 767 м, Алатырской крепости – 719 м.

Стены были составлены из отдельных срубов, т. е. были рублены городнями. Сохранившиеся части стен общей длиной 47 саженей (102 м) состояли из 20 срубов, длина сруба достигала примерно 2,9 сажени (5,4 м), ширина, вероятно, была в два раза меньше. Крепость окружал ров, который к 1667 г. был занесен песком. Площадь крепости составляла всего около 0,7 га (по внешнему периметру стен).

Нам известно лишь об одних воротах в крепость. В начале XVIII в. эта въездная башня еще существовала, хотя уже тогда от крепости оставалось только полторы стены общей длиной 55 саженей (119 м). Первоначально башен было не менее пяти: проездная и четыре угловых. В крепости был подземный ход-тайник, проложенный к подземному колодцу у основания горы.

Можно сравнить ее с другими крепостями передовой линии Мещерской засечной черты – Кадомской и Алатырской. Периметр стены Кадомской крепости – 767 м, Алатырской – 719 м, Темниковской – всего 354 м. Скромные размеры последней можно объяснить тем, что эта затерявшаяся в лесах крепость имела первоначально небольшой гарнизон, так как стояла на менее опасном направлении и была хорошо защищена естественными преградами: лесами и рекой Мокшей.

Темниковская крепость раньше других утратила свое значение, ее укрепления не обновлялись с момента строительства в 1536 г., а после пожара 1667 г. они совершенно обветшали, но важность пограничной службы сохранялась до начала XVIII в.

Заключение

Проведенное исследование позволяет ввести в научный оборот описание Темниковской засеки и показать ее роль в борьбе Российского государства за безопасность и организацию обороны юго-восточных границ.

Система защиты границ Российского государства в XVI–XVII вв. представляла собой несение сторожевой и станичной службы по

городу-крепости, которая предупреждала о появлении противника на территории государства и сплошной линии засек в рамках Большой засечной черты. Темниковская крепость и Темниковская засека были частью Большой засечной черты в системе защиты «украины» Русского государства и входили в состав Мещерской сторожевой службы.

Темниковская засека проходила по территории Торбеевского, Атюрьевского, Темниковского районов Республики Мордовия. По территории Мордовии проходила большая часть Кадомской, Темниковская засека, а также часть Пузской и Алатырской, что показывает важность этой территории в системе защиты «украины» Русского государства в XVI – первой трети XVIII в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лезина Е. П. Города на территории Мордовии в XVI–XVIII вв. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 100 с.
2. Лезина Е. П. Борьба Российского государства за безопасность южных и юго-восточных границ в XVI–XVII веках. Саранск, 2007. 121 с. URL: <https://rucont.ru/efd/199684> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М., 1846. 86 с.
4. Багалея Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М. : Издание Императорского общества истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1887. 614 с.
5. Яковлев А. И. «Засечная черта» Московского государства в XVII веке. Очерки из истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916. 312 с.
6. Марголин С. Л. Оборона русского государства от татарских набегов в конце XVI века // Труды государственного Исторического музея. Вып. 3. М. : Изд-во ГИМ, 1948. С. 34–58.
7. Никитин А. В. Оборонные сооружения засечной черты XVI–XVII веков // Материалы и исследования по археологии СССР. 1977. № 44.
8. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1948. 448 с.
9. Волков В. А. Основные проблемы военной истории Русского государства конца XV – первой половины XVII вв. : дис. ... д-ра истор. наук. М., 2005. 438 с.
10. Кадерова Т. Н. Организация обороны юго-восточных границ Российского государства и служилые люди в Мордовском крае во второй половине XVI–XVII веков : дис. ... канд. истор. наук. Саранск, 2001. 226 с.
11. Карпов Д. А. Укрепленные пункты юго-западного порубежья Московского государства в XVI – середине XVII века : дис. ... канд. истор. наук. Брянск, 2009. 283 с.
12. Нарцов А. Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 г. // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. № 46. Тамбов, 1902. С. 1–53.
13. Рейтаров Н. С. Город Темников и его уезд // Памятная книжка Тамбовской губернии за 1876 г. Тамбов, 1876. С. 1–19.
14. Холмогоровы В. И. и Г. И. Материалы для истории, статистики и археологии города Темникова и его уезда XVII и XVIII ст. (Темниковская десятина). Тамбов, 1890. 138 с.
15. Чернухин А. А. Темников. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. 205 с.
16. Ямушкин В. П. К истории г. Темникова и его уезда // Записки МНИИЯЛИЭ. 1952. № 15. С. 121–138.
17. Сторожев В. Засечные книги как историко-географический и археологический источник // Библиограф. 1892. № 6–7. С. 230–240.
18. Воронин И. Д. Саранск. Историко-документальные очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1961. 168 с.
19. Лебедев В. И. Легенда или быль: по следам засечных сторожей. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1986. 136 с.
20. Центральный государственный архив Республики Мордовии. Ф. 101. Оп. 1. Д. 63.
21. Боярский приговор о станичной и сторожевой службе № 2 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 2–5.
22. Боярский приговор о назначении мест, где стоять головам в поле и до коих мест ездить от них станицам № 4 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 17.
23. Боярский приговор о пожеге полей, с расписанием: из каких городов станицам какие поля жечь № 13 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип.

- Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 15.
24. Роспись Мещерским сторожам № 9 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 11–12.
 25. Роспись Мещерским сторожам по дозору Юрья Булгакова да Бориса Хохлова 79 года № 14 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 17.
 26. Государева грамота в Темников князю Еникееву о посылке сторожей на польские сторожи и запись о посылки таких же грамот воеводам украинских городов, с приложением росписей сторожам № 18 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 19–31.
 27. Доклад и боярский приговор о росписи детей боярских на полевую службу в Разряде, а не воеводам № 20 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 32–34.
 28. Доклад и боярский приговор о прибавке казакам украинских городов, которые несут сторожевую службу, поместного оклада по тридцати четей, и о выдачи им денежного жалованья № 23 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 35–37.
 29. Царский указ о назначении князя Михаила Ивановича Воротынского ведать станицы и сторожа, и о созыве в Москву станичных голов, вожей и сторожей для распроса № 1 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 1–2.
 30. Указ о бытии головам на поле на прежних местах и о посылке станиц и на сторожи сторожей с 1 апреля № 22 // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571-1634. С. 35.
 31. Черменский П. Очерки по истории колонизации Тамбовского края // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 54. Тамбов, 1911. С. 185–281.
 32. Российского государственного архива древних актов. Ф. 401. Оп. 1. Д. 250. Опись г. Темникова. Л. 2–4.

Поступила 09.07.2024; одобрена после рецензирования 09.08.2024; принята к публикации 18.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Е. П. Лезина – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права и международного права Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6761-4494>, lezina_1@mail.ru

Temnikovskaya Zaseka: Border Service and Frontier Line in the Defense System of the “Ukraine” of the Russian State in the 16th – First Third of the 18th Century

Elena P. Lezina

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Introduction. The Temnikovskaya Zaseka is the least studied part of the Great Zasechnaya Line, highlighting the relevance of introducing its preserved archival descriptions into scientific circulation and analyzing the border and guard services in this area of the Mordovian region (in the interfluvium of the Sura, Moksha, and Tsna rivers). The purpose of the study is to provide a comprehensive analysis of the Temnikovskaya Zaseka within the system of defense of the Russian state in the 16th–17th centuries.

Materials and Methods. The research is based on the analysis of the only known manuscript source preserved in the Central State Archive of the Republic of Mordovia, which contains a description of the Temnikov defensive line. In examining the border service in the city of Temnikov and the defensive line, the method of analyzing regulatory documents from the 16th–17th centuries, which governed this service, was employed; these documents are found in the “Acts of the Moscow State, published by the Imperial Academy of Sciences” (1890). A range of methods was used in the study: comparative-historical, logical, systemic-structural, systems analysis, and regulatory document analysis.

Results and Discussion. The scientific discourse has introduced a description of the Temnikovskaya Zaseka, highlighting its place and role within the fortified line of the Bolshaya Zasechnaya Cherta. During the study, the exact location of the Temnikovskaya Zaseka was clarified, along with the precise locations of the Nogai and Chizhikov Temnikovskaya Zasechnaya Gates. An analysis of the border and guard services in the Mordovia region was conducted, demonstrating the role of the Temnikovskaya Fortress in the organization of the protection and defense of Russian borders.

Conclusion. The study of the history of the Temnikovskaya defensive line provides a more detailed demonstration of the experience of border service and the defense system of the Russian state from the 16th to the first third of the 18th century. It illustrates the nationwide processes through the example of the defense organization of the Mordovian region, adding new nuances and creating a comprehensive picture of the development of the Russian state.

Keywords: Temnikovskaya zaseka, guard service, village service, border line, border service, fortress cities, Mordovian Region, Russian state in the XVI-XVII centuries

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Lezina E.P. Temnikovskaya Zaseka: Border Service and Frontier Line in the Defense System the “Ukraine” of the Russian State in the 16th – First Third of the 18th Century. *Finn-Ugric World*. 2024;16(2):191–202. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.191-202>

REFERENCES

1. Lezina E.P. [Cities on the Territory of Mordovia in the XVII–XVIII Centuries]. Saransk; 2002. (In Russ.)
2. Lezina E.P. [The Struggle of the Russian State for the Security of the Southern and Southeastern Borders in the XVI–XVII Centuries]. Saransk; 2007. Available at: <https://rucont.ru/efd/199684> (accessed 20.01.2024). (In Russ.)
3. Belyaev I.D. [About the Guard, Village and Field Service in the Polish Ukraine of the Moscow State, Before Tsar Alexey Mikhailovich]. Moscow; 1846. (In Russ.)
4. Bagaley D.I. [Essays from the History of Colonization and Life of the Steppe Outskirts of the Moscow State]. Moscow; 1887. (In Russ.)
5. Yakovlev A.I. [“Zasechnaya Trait” of the Moscow State in the XVII Century. Essays from the History of the Defense of the Southern Outskirts of the Moscow State]. Moscow; 1916. (In Russ.)
6. Margolin S.L. [Defense of the Russian State from Tatar Raids at the End of the XVI Century]. In: [Proceedings of the State Historical Museum]. Issue 3. Moscow; 1948. (In Russ.)
7. Nikitin A.V. [Defensive Structures of the Zasechnaya Line of the XVI–XVII Centuries]. *Materialy i Issledovaniya po Arheologii SSSR*. 1977;(44). (In Russ.)
8. Novoselsky A.A. [The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the XVII Century]. Moscow–Leningrad; 1948. (In Russ.)
9. Volkov V.A. [The Main Problems of the Military History of the Russian State at the End of the XV – First Half of the XVII Century. Dissertation ... Dr.Sci. (Hist.)]. Moscow; 2005. (In Russ.)
10. Kaderova T.N. [Organization of Defense of the South-Eastern Borders of the Russian State and Serving People in the Mordovian Region in the Second half of the XVI–XVII Centuries. Dissertation ... Cand.Sci. (Hist.)]. Saransk; 2001. (In Russ.)
11. Karpov D.A. [Fortified Points of the South-Western Borderlands of the Moscow State in the XVI – Mid-XVII Century. Dissertation ... Cand.Sci. (Hist.)]. Bryansk; 2009. (In Russ.)
12. Nartsov A.N. [Archaeological Trip to Temnikovsky District in August 1901]. In: *Izvestiya Tambovskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii*. No. 46. Tambov; 1902. p. 1–53. (In Russ.)
13. Reitarov N.S. [The City of Temnikov and Its County]. In: *Pamyatnaya Knizhka Tambovskoj Gubernii za 1876 g.* Tambov; 1876. p. 1–19. (In Russ.)
14. Kholmogorovy V. I. and G. I. [Materials for the History, Statistics and Archeology of the City of Temnikov and Its County of the XVII and XVIII Centuries (Temnikovskaya Desiatina)]. Tambov; 1890. (In Russ.)
15. Chernukhin A.A. [Temnikov]. Saransk; 1973. (In Russ.)
16. Yamushkin V.P. [On the History of Temnikov and His District]. Notes of the Mordovian Research Institute of Language, Literature, History and Economics. 1952;(15):121–138. (In Russ.)
17. Storozhev V. [Zasechnye Books as a Historical, Geographical and Archaeological Source]. *Bibliograf*. 1892;(6–7):230–240. (In Russ.)
18. Voronin I.D. [Saransk. Historical and Documentary Essays]. Saransk; 1961. (In Russ.)
19. Lebedev V.I. [Legend or Byl: In the Footsteps of the Security Guards]. Saratov; 1986. (In Russ.)
20. Central State Archive of the Republic of Mordovia. F. 101. Op. 1. D. 63. (In Russ.)
21. Boiarskij Prigovor o Stanichnoi i Storozhevoi Sluzhbe No. 2. In: *Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk*. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 2–5. (In Russ.)
22. Boiarskij Prigovor o Naznachenii Mest, Gde Stoiat' Golovam v Pole i do Koikh Mest Ezdit' ot Nikh Stanitsam No. 4. In: *Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk*. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 17. (In Russ.)
23. Boiarskij Prigovor o Pozhege Polei, s Raspisaniem: Iz Kakikh Gorodov Stanitsam Kakie Polia Zhech' No. 13. In: *Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk*. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 15. (In Russ.)
24. Rospis' Meshcherskim Storozham No. 9. In: *Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk*. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 11–12. (In Russ.)
25. Rospis' Meshcherskim Storozham po Dozoru Yur'ia Bulgakova da Borisa Khokhlova 79 goda No. 14. In: *Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk*. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 17. (In Russ.)
26. Gosudareva Gramota v Temnikov Kniazuiu Enikeevu o Posylke Storozhei na Pol'skii Storozhi i Zapis' o Posylki Takikh zhe Gramot Voevodam Ukrainnykh Gorodov, s Prilozheniem Rospisei Storozham No. 18. In: *Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk*. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 19–31 (In Russ.)
27. Doklad i Boyarskij Prigovor o Rospisi Detej Boiarskikh na Polevuiu Sluzhbu v Razriade, a Ne Voevodam No. 20. In: *Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk*. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 32–34. (In Russ.)
28. Doklad i Boiarskij Prigovor o Pribavke Kazakam Ukrainnykh Gorodov, Kotorye Nesut Storozhevuyu Sluzhbu, Pomestnogo Oklada po Tridsati Chetei, i o Vydachi Im Denezhnago Zhalovan'ya No. 23. In: *Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk*. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 35–37. (In Russ.)

29. Carskij Ukaz o Naznachenii Knyazyia Mihaila Ivanovicha Vorotynskogo Vedat' Stanicy i Storozha, i o Sozyve v Moskvu Stanichnyh Golov, Vozhej i Storozhej dlya Rasprosa No. 1. In: Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 1–2. (In Russ.)
30. Ukaz o Bytii Golovam na Pole na Prezhhnih Mestah i o Posylke Stanic i na Storozhi Storozhej s 1 Aprelya No. 22. In: Akty Moskovskogo Gosudarstva, Izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk. Saint-Petersburg; 1890. Vol. 1. p. 35. (In Russ.)
31. Chermensky P. [Essays on the History of Colonization of the Tambov Region]. In: Izvestiya Tambovskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii. No. 54. Tambov; 1911 p. 185–281. (In Russ.)
32. The Russian State Archive of Ancient Acts. F. 401. OP. 1. D. 250. Opis'g. Temnikova. L. 2–4. (In Russ.)

Submitted 09.07.2024; revised 09.08.2024; accepted 18.08.2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

E. P. Lezina – Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of Theory, History of State and Law and International Law, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6761-4494>, lezina_1@mail.ru